Вильгельм вздохнул и отложил книгу, которую читал. Tactica Leontis. Тактика Льва. Это был византийский военный трактат, составленный императором Львом VI примерно в 905 году, посвящённый стратегии и тактике византийской армии и флота. Молодой герцог посчитал, что будет полезно набраться опыта у византийского императора. Хоть он и не одержал ни одной значимой победы за свою жизнь, и не был столь удачлив в войне как его предшественник — Василий I Македонянин. Трактат был написан на латинском, на котором за эти два года юноша вполне сносно разговаривал, читал и писал.

Даже строгий в обучении Элайджа его похвалил. Он уже не помнил, из-за чего тот взялся учить его, но это было как-то связано со спором между им и Колом, который первые недели учебы с Элайджей только и делал, что выводил того из себя. А это было очень трудной задачей, с которой в обычное время никто не справлялся. А вот когда к этому абсурду подключился Никлаус, стало ещё веселей.

Также Никлаус начал обучать его сражению на мечах уже через пару недель после этого случая. В начале герцог Нормандии отнёсся к этому скептически, считая себя более чем хорошим мечником. Вот только он быстро понял свою ошибку, раз тридцать повалявшись на земле. С тех пор мальчишка, а теперь уже юноша, каждый день обучался у гибрида фехтованию. А после тот обучал его рисовать, уверяя Вильгельма в том, что это поможет ему в фехтовании. Мальчик стал усердно работать над собой, чтобы однажды превзойти учителя в мастерстве. Не подозревая о том, что никогда в жизни даже не приблизится к его уровню.

А вот Кол, младший из братьев, был единственным из них, от кого исходило чувство Власти. Такое же чувство исходило от его отца, Роберта Великолепного. Вильгельм был уверен, что всеми финансовыми делами и связями занимается именно младший из Майклсонов. Так как его старшие братья всегда занимались зачастую лишь тем, что им самим было интересно.

Тогда как Кол мог сидеть за бумагами в своем кабинете целыми днями. Именно он оплачивал налоги, платил прислуге и занимался другими важными делами. Но при всем этом всегда находил свободное время в конце недели и выполнял свою часть сделки с юнцом. Иногда Вильгельм испытывал стыд перед ним, что обременяет столь занятого человека.

Почему-то с ними тремя он быстрее всего сдружился, и довольно крепко. Возможно, этому поспособствовали их характеры, отношения друг к другу и к самому Вильгельму. С ним они обходились как с младшим братом, а не с чужаком, живущим в их доме. И он бы соврал, если бы сказал, что подобное отношение ему не нравится. Что уж говорить, если в последние годы находиться здесь ему было намного уютнее и приятнее, чем у себя в замке.

Юноша встал и направился в сторону сада. За ним последовал его безмолвный защитник в лице молодой девушки, которая следовала за ним по пятам весь день. Завтра она поменяется местами с тем, кто будет также следовать за ним весь последующий день, и так четыре раза. Четыре человека, охраняющих его даже внутри особняка. Поначалу это раздражало юного герцога, но со временем он привык к этому. Юноша понимал их необходимость, так как во время драки, произошедшей прямо в спальне мальчишки, погиб его последний опекун — сенешаль Осборн. После чего в его комнате часто ночевал дядя Готье, который даже несколько раз спасал племянника, пряча в хижинах бедняков. А после привез в поместье Майклсонов, известных богачей, чей капитал по слухам во много раз превышает состояние многих знатных

семей. Что уж точно было недалеко от правды, ведь члены семьи никогда не отказывали себе в чем-либо и очень охотно покупали дорогие вещи, которые не каждый представитель знатного рода мог себе позволить.

Войдя в сад, юноша направился прямиком к тому, кто сейчас сидел перед столом, медленно попивая вино. А именно к Колу Майклсону, читающему какую-то увесистую книгу. Вильгельм встал напротив него и заговорил.

— Можно присесть? — Кол перевел взгляд на подопечного и слегка кивнул. В саду он не особо любил разговаривать с кем-либо, Вильгельм считал, что это место было своеобразным уголком покоя и умиротворения для его нынешнего опекуна. Ведь даже Ребекку лорд сюда без разрешения не пускает, хотя в другое время всячески ее балует. Никто другой, кроме него самого здесь время не проводит. Ни один из слуг в особняке сюда не входит, как и члены этой своеобразной семьи. Но при этом сад остается неизменно ухоженным каждый день.

Только в этом месте были приняты определённые правила поведения, в отличии от других мест большого особняка. Вильгельму пришлось пообещать соблюдать эти самые правила, чтобы хоть на несколько часов освободиться от пристального внимания охранников. Как ни странно, они тоже не горели желанием заходить в сад, и останавливались у самого входа. Кроме них двоих сюда регулярно заходят только два человека. Личный слуга самого Кола — Люсьен Касл и брат Леди Авроры, жены Никлауса — Тристан де Мартел. Они оба служат Колу, и являются теми, кому он поручает различные важные дела.

— Дочитал трактат? — флегматичным голосом спросил вампир, переворачивая страницу, даже не взглянув на юношу.

— Почти дочитал, — ответил Вильгельм, слегка кивнув.

— И как впечатления? — с интересом посмотрел на него Кол.

— Лев VI Мудрый действительно больше оратор и поэт, как вы и сказали. Стихи и речи он сочиняет хорошо. Хоть император и не был хорош в военном деле, в трактате очень много полезных советов и из них многое можно почерпнуть, — тщательно подбирая слова, произнес Вильгельм.

— Я рад, что книга была для тебя хоть немного полезной, — кивнул Кол, сделав глоток вина и возвращаясь к чтению. Обычно такое поведение значило, что разговор на этом окончен. Вильгельм вздохнул и начал рассматривать неестественно идеальные во всем цветы. Кол никогда не давал даже дотронуться до них, лишь созерцать. А смотреть было на что. Цветы похожие на звезды, и этими чудесными цветами был наполнен весь сад. Они в это время были наполнены разнообразными красками, и воздух наполнен ароматом нагретых на солнце цветов, что создавало непередаваемую атмосферу. Справедливости ради стоит отметить, что маг и сам до них ни разу не дотрагивался. По крайней мере, при свидетелях.

— Милорд, — прозвучал голос, вырывая юношу из раздумий. Это был Люсьен.

— Да? — не поднимая на слугу взгляда, произнес вампир.

— К вам пришел Месье Готье.

— Какова причина столь срочного визита? — заинтересованно спросил Кол.

— Он не сказал. Но попросил, чтобы юный герцог присутствовал на этом разговоре.

— Понятно, пусть ждет в моем кабинете.

— Уже, милорд, — позволил себе полуулыбку Люсьен. Кол поддался ей, тоже чуть улыбнувшись.

***

— Король хочет посвятить в рыцари своего вассала? — пристально посмотрел на Готье вампир. Он никак не верил в то, что это ничтожество, прозванное королём, мог принять такое решение. И по его голосу Вильгельм тут же это определил.

— Нет, мой племянник сам потребовал посвятить его в рыцари. Благодаря этому большая часть знати поддержит его, — пояснил Готье, с волнением смотря на племянника.

— Но в начале его влияние будет незначительным, и будет сильно зависеть от поддержавшей его знати. Что ж, значит, на этом твое пребывание тут закончилось, Вильгельм, — посмотрел на него вампир, одобрительно улыбнувшись. И юноша понял, он все знал. — Но запомни: что бы не случилось, ты всегда можешь попросить меня о помощи.

— Ты можешь стать моим вассалом, — твердо произнес Вильгельм, в надежде услышать положительный ответ.

— Когда в этом появится необходимость, я им стану. Но сейчас ее нет, а тебе следует начать править своими землями самостоятельно. Я отправлю с тобой своего человека, она защитит тебя, а ещё продолжит твое обучение в фехтовании, — по этим словам молодой герцог понял, что уговаривать своего нынешнего опекуна было бесполезно.

Вильгельм уже на следующий же день отправился в путь. С ним прощалась и напутствовала вся семья Майклсонов. Даже Финн не поскупился пожелать ему удачи. Его познакомили с девушкой по имени Женевьева. И если он не ошибался, она тоже была служанкой. Вот только прислуживала только Леди Авроре с Ребеккой и на глаза ему редко попадалась. Юноша решительно не понимал, чему такая как она может его обучить, не то что защитить. Но противиться не стал - Колу он доверял. Уже в пути юный герцог посмотрел на серебряное кольцо с черным камнем, который ему подарил его теперь уже бывший опекун. Тот назвал его черным агатом и рассказал ему одну удивительную легенду о нем:

— В тот момент, когда Сатана был низвергнут в ад, из его короны выпал один камушек — черный агат. При ударе о землю он превратился в волшебную чашу — святой Грааль, в которую позже Иосиф Аримафейский собирал капли Христовой крови. Предание гласит, что испившие воды из той чаши, обрели бессмертие, — а после посмеялся над своими словами, сказав, что это лишь древняя легенда.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/24542/650600